

гические и этнокультурные факторы межкультурного взаимодействия, взаимосвязанные с этнической, религиозной и гражданской идентичностью в таких регионах как Дагестан, Тува, Хакасия и Абхазия, имеющих как сходные, так и отличные нюансы проявления сепаратистских тенденций среди определенных групп населения. Особенно нас интересуют кризисные явления в сфере идентичности, так как стремление к преодолению кризиса идентичности порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками обострения межэтнических отношений, а именно: возрождается интерес людей к консолидации в первичных, естественных общностях (этнических и конфессиональных); усиливаются традиционалистские настроения и ксенофобия. Такого рода процессы консолидации способны породить этническую напряженность, поскольку в их основе лежат механизмы противопоставления первичных групп по принципу «мы» – «они». К этому в переломные периоды обычно добавляется еще и отрицательная оценка чужаков («они» хуже «нас», «мы» – жертвы «их» происков), ибо поиск внешнего «врага», виновника «наших» бед, почти неизбежен в условиях дискомфорта, сопровождающего исторические перемены. Он проявляется в росте этнической мобилизации, актуализации этнической идентичности на фоне глубоких интеграционных процессов во всех сферах жизни, а также в сохраняющейся наперекор этому убежденности многих ученых о неизбежности стирания этнических границ в современном мире [Паин, 2002]. Все эти процессы неизбежно отражаются в индивидуальном сознании, определяя адаптационный потенциал личности, который в переломные эпохи влияет на социальные и политические выборы людей.

СМОТРИЦКИЙ Андрей Валериевич

Ассоциация политических психологов Украины (Киев, Украина), andreydance@yahoo.com

ДОСУГОВО-ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

В условиях кардинальной смены социокультурного окружения происходит кризис социальной идентичности, как у мигрантов, так и у представителей местного населения. Продуктивное взаимодействие и общение становятся возможными лишь после взаимной социально-психологической (социокультурной) адаптации представителей этих социальных групп, одним из ключевых механизмов которой является идентификация.

Рассматривая общение как специфическую форму «взаимодействия человека с другими людьми, как взаимодействие субъектов», Б.Ф. Ломов делал акцент именно на слове «субъектов», подчеркивая, что речь идет не просто о воздействии одного субъекта на другого (хотя этот момент и не исключается, но относится к манипулятивной «субъект-объектной» системе отношений), а именно о взаимодействии». Для реальной адаптации (термин заимствован у А.А. Реана), как и для общения «необходимы, по крайней мере, два человека, каждый из которых выступает именно как субъект с установленным (по мнению С.Н. Мельник) «равенством психологических позиций». В противном случае мы будем иметь дело с конформной моделью адаптации, кото-

рая не рассматривается нами ввиду того, что ее сомнительные достоинства с лихвой перечеркиваются недостатками, главным из которых является невозможность личностной самореализации.

Досугово-танцевальные практики выступают универсальным средством социокультурной адаптации в силу ориентации на невербальные способы общения, которые раньше осваиваются в онтогенезе и вызывают больше доверия, чем вербальные, а также ввиду ориентированности на творческое импровизационное взаимодействие участвующих в них мигрантов и представителей местного населения.

СПЕРАНСКАЯ Галина Леонидовна

Белорусский государственный институт культуры и искусств (Минск, Республика Беларусь), Flora_07@list.ru

РЕЧЬ И КИНЕСИКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Выражение себя человеком совершается одновременно в речи и кинесике, которые интегрированы в целостную культурно специфичную систему. Так, в 1960-е годы было открыто явление самосинхронизации – интеграции речи и движений в микровременных интервалах как соотношения длительности звучания звука, слога, слова, фразы с длительностью микродвижений, их комплексов и более крупных движений, а также было показано, что в паттерне самосинхронизации выделяются секундные и полисекундные ритмы (У. Кондон, У. Огстон). В речекинесическом поведении характеризуются не только индивидуальные, но и культурно специфичные особенности его ритмической организации, интенсивности и формы жестов, мимических выражений, продолжительности и частоты контактов взгляда, прикосновения. Человек бессознательно является носителем своей кинесической культуры независимо от условий и предметного содержания общения, так как речекинесический паттерн усваивается бессознательно с раннего детства в процессе овладения родным языком при подражании окружающим (Р. Бэрдуистл), а при овладении разными языками непосредственно в контакте с их носителями усваиваются и культурно специфичные паттерны кинесического поведения, которые затем и реализуются в общении на каждом языке. Например, национальная специфика жестов сохраняется в эмиграции, полностью замещаясь жестами нового культурного окружения только в третьем поколении (Д. Эфрон). Считают также, что временная и ритмическая организация поведения определяет своеобразие национального песенного и танцевального стиля (А. Ломакс). Изучение микроуровня общения, культурно обусловленного поведения требует специального методологического и аппаратного обеспечения (Р. Бэрдуистл, А. Кендон и др.).

СУЛТАНОВА Наиля Даутовна

Набережночелнинский филиал Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма (Набережные Челны), nds1959@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАНТОВ В НОВОЙ СРЕДЕ

Вынужденный переезд способствует созданию стереотипных представлений о мигрантах, которые исследованы в группе 60 вынужденных мигрантов и 60 местных жителей.